

гично уже знакомым нам фолосам, наиболее яркий пример которых — сокровищница Атрея.

Немецкий Археологический институт в Афинах опубликовал трактат «Купольная гробница в Мениди» (1880 г.). Помимо изображений этой гробницы и найденных в ней артефактов за общим описанием раскопок Лоллинга в ней помещены работы: «О технических аспектах сооружения фолоса возле Мениди» Рихарда Бона, «Вазы, найденные в гробнице в Мениди» Адольфа Фуртфенглера; «Доисторические гробницы в Греции» — доклад Ульриха Келера, занимающего пост директора данного института.

Мы возвращались из Мениди в Афины через Пиргом, бывшее владение некогда влиятельной в здешних местах императрицы Амалии, которое сегодня является частным владением. Аллея олеандров ведет к этой каменной ферме, напоминающей суровую средневековую крепость. Вокруг красуются живописные кипарисы. Неподалеку находится городок Кукуваонес, а рядом с ним — селение Геракли, последнее из баварских колоний, созданных в оттоновскую эпоху. Поистине, странная ветвь Виттельбахского дома, пытавшаяся прижиться на берегах Исара и Кефисса. Она не прижилась; греки сами вырвали ее и пригласили на ее место династическую ветвь другого немецкого дома с севера. Но случилось так, что сын того же самого народа, который в свое время преследовал духовные сокровища греческой старины, стал первым королем эллинов и способствовал тому, что благодаря тесным связям Германии с Грецией были заложены прочные основы нового эллинского государства. Баварцы не преуспели на этих землях; их колонии пришли в упадок. Непривычный климат, чуждые обычаи, неразвитая экономическая база, а также (как поведали мне здесь) усердные возлияния в честь Диониса, совершаемые вином со смолой, быстро привели к упадку баварских селений в Аттике, в том числе и этого — в Геракли.

Солнце медленно опускается над этим оцепеневшим миром покоя, о чем пел еще статик Гомер. Вечер уже укрыл землю и море